

Константин ГРИШИН

ВАШ ЗНАМЕНИТЫЙ СОВРЕМЕННИК

* * *

На дне коробочки фанерной,
 Пушист, печален, светел, наг,
 Сидел зверек высокомерный —
 Мной обожаемый хомяк.
 Была в нем дерзость и свобода,
 Кадык отважно трепетал,
 Он за мои четыре года
 Меня открыто презирал.
 Мелькнула жизнь, как бок трамвая,
 Вернулось горе детских лет:
 Ты, обожаемая, злая,
 Жестоко отвечаешь: «Нет!»
 Пройдет извилистая пытка,
 Утихомирится тоска,
 И вспомню я тебя с улыбкой,
 Как вспоминаю хомяка.

* * *

Во славу таинственной девы —
 Сотрудницы АлтГПУ —
 Печально слагаю напевы,
 Не думая о рандеву.
 К чему эти личные встречи,
 Улыбки, сверканье очей?
 Татушки на левом предплечье —
 Звезда, коловрат, скарабей?
 Практично и просто одета,
 И выточен тонко каблук.
 Она открывает секреты
 И кормит мужчинок из рук.

Сухая листва под ногами,
А в мыслях томительный зной,
И это позорное пламя
Колелется вместе со мной.

* * *

Я работал почтальоном,
Жил рассудку вопреки,
Адресатам полусонным
Отдавал свои квитки,
Любовался интерьером,
И, дистанцию храня,
И мастифов, и терьеров
Терпеливо слушал я.

* * *

*Владиславу Пасечнику,
диакону и писателю*

Две кружки бархатного пива —
И муки сердца оживут,
С тобою, пастырь горделивый,
С тобою, плут и баламут.
Зачем, носитель черной ризы,
Могучий выкормыш страны,
Слагаешь сонные эскизы
О чукчах в лапах сатаны?
К чему, знаток чешуекрылых,
Предвидя толки и молву,
На мессианство тратишь силы,
Алтайцев или татарву?
Храни как память эти строки,
Учись и мыслить, и страдать,
Очаровательных двуногих
Глазами нежно провожать.

Анкета

1.

Я посетил квартиру поэтессы.
Заночевал. Носил, как тогу, плед.
Пал жертвою расчета и прогресса
И поедал отменный винегрет.

Я видел все. Оно меня убило.
Утопленника не прельщает дно.
Моя душа как свежая могила,
И если спросят: «Константин, в чем сила?» —
Я дам рецепт на красное вино.

2.

Абстинент просыпается рано.
Он мычит и томится в бреду.
Тишина и текущие краны
Обязательны в райском саду.
Авантюрные фильмы спасают.
Деловые советы претят.
И заснет всесоюзная зая,
Как клубок неразумных котят.

3.

Не влезал в чужие планы,
Не мелькал на проходной.
Я — журнальчик из спецхрана,
Экземплярчик номерной.
Отвалился, как короста,
Не работавший ни дня
Прощелыга и подросток
Из античного огня.

4.

У меня — какие планы?
Я не ратник, не герой,
Заготовка для нирваны
И культурный перегной.
Что планировал? Погреться
В самом логове огня
И немного приглядеться
К вам, сожженным до меня.

* * *

На Алтае — магнитная буря,
И не спрятаться от красоты.
Незнакомка таинственно курит
И значительно щурит шнифты.
Высоко нарисованы тени,
За плечами — салон и Трансмаш,
Стрекот ножниц, простые движенья,
И Chanel, и Dior, и Savage.

* * *

Дворцовые тайны, интриги,
Печенка — на старости лет...
Девицу воспитывал «Шпигель»
И дамский учил туалет.
Прощайте, любимые степи,
Каховка, Донецк, Эльсинор!
Девчонку воспитывал ветер,
Ремень, кобура и простор.

* * *

Пусть говорят — в начале было слово,
Затем тоска, отчаянье, артрит...
Что лирика? Не нужно и не ново.
Играйся перышком, заштатный черный клоун, —
Библиотека имени Шишкова
Смешные фолианты сохранит.

* * *

Человек ничего не умеет,
Потому и грустит неспроста:
Покровитель его не пригреет
И аванс не предложит полста.
И не спать ему в лучшем отеле,
Не скандалить на проходной.
Пожелай ему внятных целей,
А потом — угости в пивной.

* * *

Что наша жизнь? Торги, смотрины.
И мы плывем. Куда нам плыть?
Я квас люблю и апельсины,
Хотя их не на что купить.
Без божества, штанов и денег
Пока дышу — назло молве.
«Ваш знаменитый современник» —
Пишу отважно в резюме.